

Сергей Редков

ЭХО ВДОХНОВЕНИЙ

книга вторая

Сергей Редков
Эхо вдохновений. книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44074183

ISBN 9785005039170

Аннотация

Перед вами вторая книга из цикла «Эхо вдохновений». В неё вошли ранние стихи и продолжение цикла «Картины детства моего». Приятного чтения!

Содержание

Эхо вдохновения. Книга вторая. 2008—2019	6
Времена года	8
Зима. Воскресное утро	8
Зимний лес	10
«Душа – словно поле бескрайнее...»	11
Снежинки	12
I	12
II	12
III	12
Поцелуй снежинки	14
«Убели мою душу...»	15
«Как последний вор...»	16
«Кто сказал...»	18
Зимняя спячка поездов	20
«Озябшая луна вцепилась в небо...»	22
Чего боятся черти. Святочный мотив	23
Снежные войны	24
Ледниковый период	26
«Замёрзли в часах даже стрелки...»	27
«Звонкое солнце слепит снежной крошкой...»	28
История лыжника	29
Правосудие летающего лыжника	32
Коньки	34

О пользе бани	35
Как я нырял в прорубь	37
«Что чувствует снег...»	39
«Весна... Снега раскисли...»	41
Оптимист. Пессимист. Девушка	43
Весна в тренажерном зале	45
«Легко найти очарование...»	47
Глаза весны	48
Риторический вопрос	49
Вечер	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Эхо вдохновений

книга вторая

Сергей Редков

© Сергей Редков, 2020

ISBN 978-5-0050-3917-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-3918-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эхо вдохновения. Книга вторая. 2008—2019

Редков Сергей Александрович. Музыкант. Поэт. Прозаик. Родился в Туле в 1978 году. В 2005 окончил Московский Государственный Университет Культуры и Искусств (МГУ-КИ). Стихи и проза автора были напечатаны в газете «Тулеский литератор», в журналах «Русский писатель» (Санкт-Петербург), «Студенческий меридиан» (Москва), в альманахах «Иван-озеро», «Порог-АК», «Литературная Тула», «День Тульской поэзии» и др. В 2011 году стал обладателем гранпри конкурса «Мой Пушкин. Финалист конкурса «Чем жива

душа» (Ярославль. 2015). Победитель конкурса «Цветет ко-
выль» (2016) Регулярно выступает на поэтических площад-
ках Тулы и области. Автор нескольких поэтических сборни-
ков.

Времена года

Зима. Воскресное утро

Озябший сон разнежился в перинах.
Звенит хрустальным кружевом стекло.
За ним снежок танцует балериной.
Рассветом мёрзлым небо протекло
в моё окно.

Под властью дрёмы вялой,
свернусь в калачик, словно спящий кот,
и, как щитом, закроюсь одеялом
от вечных, изнуряющих забот.

Почувствую – мир снова чист
и светел.

Взметнутся мысли выше облаков...

Мне кажется, сейчас на всей планете
есть только я
и тишина снегов.

И солнце, что ласкает алью крыши,
и пудра сладкая заиненных ветвей,
и шёпот сонных улиц, еле слышный,

и, очарованный прозрачностью своей,
притихший парк.

Над белою рекою
зевают чёрными подъездами дома.
То ворожит волшебница зима.

Воскресный день...

Блаженство и покой.

Зимний лес

Солнце в небе полусонно
Над ветвями вдаль плывёт.
Лес хрустальный полон звона:
Снег скрипит, сверкает лёд.

От мороза воздух колок,
Но прозрачен, как стекло.
Хвойных не боясь иголок,
Облако на ель легло.

Распластались тени сеткой,
Пни страдают о былом.
Снегири на белых ветках
Перья чистят под крылом...

Где-то – тёплые избушки.
В них уютно, как в раю.
Я же – выйду на опушку
И, любуясь, постою.

Поле – белая сорочка.
Небеса, как день, ясны.
В почках спрятались листочки
В ожидании весны.

«Душа – словно поле бескрайнее...»

Душа – словно поле бескрайнее.
Белое, снежное поле.
Дорогой местами изранено,
Где-то чернеет от боли.

А где-то и вовсе встревожено
Вьюгой, завившейся вязью.
А где-то душа низложена —
Пеплом просыпана наземь.

Но вьюга, что кружит неистово,
Стихнет по божьей воле.
И снова душа – чистое,
Белое, снежное поле.

Снежинки

поэма в японском стиле

I

Хрустят снежинки
под моими ногами.
Больно снежинкам.

II

Стонут снежинки.
Но я слышу музыку
при каждом шаге.

III

Скрипят мои дни
под ногами времени...

Тают снежинки.

Поцелуй снежинки

Снежинка с неба падала
С ресничками хрустальными,
Спешила мир порадовать
Своей девичьей тайною.

Всем сердцем полюбился ей
Юнец с щекою гладкою.
На шею села, чтоб сильнеей
Зацеловать украдкою.

Но вскрикнул парень: «Холодно!
Болезнь я не планирую!»
Махнул рукой за воротом,
Снежинку тем травмируя.

— За что такая кара ей? —
Спросила вьюга шибкая.
Увы, не стали парюю
Парнишка со снежинкою.

«Убели мою душу...»

Убели мою душу,
Снег.
Я законов не рушил,
Нет.
Просто вспомнил: весна,
Май.
И садов белизна —
Рай!
И беспечных веселий
Угар,
И туманный над сёлами
Пар.
И сиянье в ночи
Глаз...
Что смогло разлучить
Нас?
Ведь законов не рушили,
Нет.
Просто выпал на душу нам
Снег.

«Как последний вор...»

Как последний вор,
я украду частицу
твоей бессмертной,
безмерно лучезарной души
и, как последний грешник,
буду целовать её
нежными строчками
своих стихов.

В полночных мечтах
я поселю кусочек
твоей белоснежной души
в доме, где живут ангелы,
и однажды на рассвете
ты подлетишь ко мне мягкой
пушистой снежинкой
и скажешь: «Здравствуй».

И мы будем гулять
по тихим аллеям
небесного парка,
грея друг другу тонкие
прозрачные руки...

Но об этом

НИКТО
и никогда
не узнает,
потому что
ЭТОГО
никогда
не случится.

«Кто сказал...»

Кто сказал,
что вселенная расширяется?
Физики? Что они понимают!
Наша вселенная не расширяется,
а наоборот – сужается.
Особенно зимой.

Во время морозов
она усыхает и скукоживается
до размеров нашей комнаты,
и всё, что есть за пределами
четырех стен – вакуум,
бесконечный ледяной космос,
пустота цвета снега.

Из всех планет и звёзд
остается лишь маленький
кусочек солнца —
огонёк в нашем очаге.

Он отражается в твоих глазах
мерцанием жизни,
и ни один физик
не сможет объяснить
этого чуда.

Зимняя спячка поездов

Зимний вечер. По старой привычке,
Над вокзалом мерцает звезда.
У перрона – дрожат электрички,
И зубами стучат поезда.

Замерзают пустые составы —
Нет ни шубок у них, ни мехов.
Сцепок зябкие прячут суставы
Под пушистые шапки снегов.

Засыпает в ночи перегоны
Белым сахаром ветреных вьюг.
Засыпают устало вагоны,
Но во сне – убегают на юг.

Им приснятся дорожные песни,
Добрый смех и друзей голоса.
Горный воздух, микстуры полезней,
И блестящей реки полоса.

Тепловозу не многое надо —
Путь-дорожка денёчка на три.
А вагоны и меньшему рады —
Лишь бы люди сидели внутри.

Только люди – укрылись под крышей:
Не в почете сейчас марш-броски.
Чтоб не мёрзнуть, в ладошки всё дышат,
Шерстяные готовят носки.

Не хотят покидать свои норки,
Не желают морозить носы,
И не верят, что где-то, за горкой,
Пляшет солнце на каплях росы.

Оттого и грустят электрички.
Оттого и грустят поезда...
Зимний вечер. По старой привычке,
Над вокзалом погасла звезда.

«Озябшая луна вцепилась в небо...»

Озябшая луна вцепилась в небо,
А ночь черна как бархат, как смола.
Пурга все звёзды начисто смела,
Лохмотья туч кривляются нелепо,
И скрюченные ветви говорят
О том, что мир морозами объят.

Не дай вам бог остаться без приюта
В такую ночь, когда зима, ворча,
Колючек снежных достаёт колчан
И метко целит в шею ветром лютым,
Дерёт за уши и вгоняет в дрожь,
А на усах и бороде – ледышек брошь.

Становится понятно: счастье – это
Не звон монет, не почести, не власть,
Не слава, не могущество, не страсть,
Которая ведёт к плодам запретным.
Нет! Счастье – это тёплая постель,
Когда за окнами свирепствует метель.

Чего боятся черти. Святочный мотив

Ударит вьюга. Двор заледенеет.
Снежинки в поле бросят якоря.
Покажется, что в мире нет длиннее
Ночных минут в начале января.

В избе темно. Лишь свет луны из окон
Квадратом тусклым стены серебрит.
И Млечного Пути межзвёздный локон,
Рассыпавшись, над сёлами парит.

Трещат дрова. Собака где-то лает.
Сельчане захмелевшие галдят.
В такое время девушки гадают,
А ведьмы – на метле летать хотят.

Лишь в этот час вся сказочная нечисть
Слетается на праздник в центр села.
Ведь человек, от лютой стужи прячась,
Не совершит сегодня много зла...

Снежные войны

Лучом прожектор небо сшил,
Опять бомбёжки вой...
А не пора ли нам решить
Проблему вечных войн?

Настроить снежных крепостей
И налепить снежков —
Кипят сраженья всех мастей!
Всем жарко и смешно.

Не слышно плача матерей
Над прахом сыновей.
Никто не гибнет, но, поверь,
Бывает здоровей.

Метнул снежок иной храбрец
В противника... Бог мой!
Но снегом раненный боец
Живым пришёл домой.

Вернулся с битвы «ветеран»,
Пальтишко снял с плеча.
Стряхнул следы от снежных ран,
Горячий выпил чай.

Кто был сражён – тот будет жить

И род продолжит свой...

Я думаю, пора решить

Проблему страшных войн.

Ледниковый период

А если весна не придёт?
А если зима станет вечной?
И вместо цветения – лёд
Нам всем до конца обеспечен?

Не будет клубиться парок
Из брюха уставшей котельной.
Друзья не зайдут на порог.
Покроется мехом всё тело.

Голодный, замёрзший сатир
Забудет про спорт и концерты.
Лишь печка в пещерах квартир
Культурным останется центром.

Не нужен ни банк, ни спортзал —
От голода станешь ты стройным.
Ничья не прольётся слеза —
Забудутся тяжбы и войны.

Последняя мебель сгорит.
И, кутаясь в клочья одежды,
Ты скажешь, что «жизнь – победит!»
Ведь как же прожить без надежды?

«Замёрзли в часах даже стрелки...»

Замёрзли в часах даже стрелки.
Оконное зябнет стекло.
Ни шуба, ни баня, ни грелка
Твоё не заменят тепло.

Сердечко твоё, как лампадка,
Мерцает во мраке ночей.
И греет меня – вот загадка! —
Не хуже полсотни печей.

Прошу тебя, только не гасни.
Как звёздочка в небе, гори.
А утром – расскажет нам басни
Морозный румянец зари...

«Звонкое солнце слепит снежной крошкой...»

Звонкое солнце слепит снежной крошкой,
Шагом хрустит хрупкий наст.
Поземь над полем дрожит белой мошкой,
Скачет, скользит по зиме дикой кошкой
Лыжник – румян и вихраст.

Тонут в бездонных сугробах мальчишки,
Девочки – в шапочках с мехом.
Смяты тетрадки, заброшены книжки;
Дней беззаботных шальные излишки
Льются подстуженным смехом.

Воткнуты в шею мороза колючки,
Словно сосулька – нос.
Вьюга – метели послушная внучка,
Тянет ко мне ледянющие ручки...

Ух! Еле ноги унёс!

История лыжника

Я лыжи полюбил,
признаюсь вам, не сразу.
Не сразу полюбил
скольжения полёт.
Никак понять не мог
невинный детский разум
Зачем к ноге доска,
когда бежишь вперёд?

Мне тренер говорил:
«Отталкивайся резче!»
«Здоровье укрепляй!» —
твердила мне родня.
А я всем возражал:
«Ходить ногами – легче!»
Но бегу посвящал
всё утро и полдня.
Я падал. Я вставал.
 Вставал и падал снова.
Я с горки прямиком
 летел в колючий куст.
Но тело закалял
 такой режим суровый.
Я бегал. Я вырослел.
 И стал входить во вкус.

А что, дорогу в жизни
 мне выбирать не надо:
Дорогу мне укажет
 двуствольная лыжня.
Вокруг меня картины
 заснеженного сада.
Красивый и здоровый
 бегу куда-то я.

А надо мною – солнце!
 И розовое небо!
И розовые дали
 алмазами горят.
Ногой – туда-сюда —
 скольжу, подобен Фебу,
И лыжницы румяные
 горячий дарят взгляд.

Я радовался долго.
 Но время – тоже лыжник:
Всё чаще обгоняет,
 мой пьедестал круша.
И вот уже другой
 в костюме ярко-рыжем
На пластике скользит,
 держа коньковый шаг.

И вот уже ему

горит закатом небо,
И для него теперь —
алмазов яркий свет.
Теперь, увы, не я,
а он подобен Фебу,
И лыжницы не мне —
ему глядят вослед.

Я бегать перестал.

Читаю каждый вечер.

Порою зимним лесом
любуюсь из окон.

«Ни торжество побед,
ни боль утрат – не вечны» —

Сказал Екклесиаст.

Такой вот, блин, закон!

Правосудие летающего лыжника

*Любое падение – безнравственно!!!
цитата философа*

Строение леса выше
И спуск нескончаемо длинный.
Промчался ракетой лыжник —
Он прыгает смело с трамплина.

Он ввысь воспаряет, как птица,
Носки своих лыж в небо вперив.
Ему бы пора приземлиться,
Но тренер сказал ему перед:

– Безнравственно, слышишь, паденье!
Не смей возвращаться на землю,
Когда в голове твоей – деньги,
И прочие страсти не дремлют.

И внемлет напутствию лыжник,
Забыв про интриги и плутни.
Взмывает всё выше и выше.
Теперь он – ещё один спутник.

А если где грех происходит,
То лыжник уходит с орбиты,

И палками суд производит,
И грешник лежит, весь побитый...

Коньки

По жизни – словно на коньках:
Чуть перевесит что – и... Ах!
Всех восхищает наш полёт
Вниз головой на скользкий лёд.

Ушиблись больно – поднялись
И мыслью устремились ввысь.
Летим, от радости визжим...
Хлоп! Снова на спине лежим.

Так и проходят наши дни:
Кругом – падения одни
С вершин успехов и побед
На тонкий лёд житейских бед.

Чего же ты хотел, браток?
По сути, жизнь – сплошной каток:
Изведал над коньками власть,
Так будь готов теперь упасть.

О пользе бани

Жизнь, что зебра – вся в полоску:
Чёрный – бездна, белый – рай.
То прибавит будням лоска,
То толкнёт на самый край.

Утром – прыгаем от счастья,
Вечером – желаем выть.
Всё сменилось в одночасье!
Что же делать? Как же быть?

Если хочешь отрешиться
От житейской суеты,
Должен в бане ты закрыться —
В царстве пара и воды.

Там, как в жизни: чуть пригреет
Сразу же бросает в лёд.
То душа от зноя млеет,
То её морозцем бьёт.

Веник с кожи выбьет искры,
Капли пота, что хрусталь!
Зазвенит спина, вся в брызгах,
Закалится дух, как сталь.

Пусть судьба, как поле брани,
Чистый дух – не сокрушить!
Люди, приходите в баню,
С «лёгким паром» легче жить.

Как я нырял в прорубь

Пришлось мне прыгнуть в прорубь как-то раз...

Сподвиг меня к тому «духовный гуру» —
Работник бани с крестиком нательным,
Поющий мантры Васудеве Кришне
И льющий в печь березовый настой —
Языческому божеству подарок.

«Ныряй! Да с головой» – сказал он мне:
«Представь, что погружаешься ты в Бога.
Не важно, как его зовут – имен не счесть! —
Ты просто верь и ничего не бойся»

Не бойся!? Я, простите, не пингвин
И мне в обычной жизни ни к чему
Ожоги тела минус третьей степени!
Пытался я сбежать, но... не успел —
Меня столкнули в ледяную воду...

Дыхание... Вы жили без дыхания?
Оно исчезло. Тело растворилось
В квадрате черном Вечного Малевича.
Взорвалось «Я». Бессмертный наблюдатель —
Моя душа – испуганно взидала
На дивный мир, где быть еще мне рано,

И где меня, пока, никто не ждет.
И – слава Богу! Красные насосы
В животное мое всосали воздух.
С дыханием в меня вернулась жизнь,
И я воскрес. Но тело – не вернулось:
Онознакомилось с промерзшею землею,
Лопаткой пятки разгребая снег
И стеклами зрачков вбирая дали.
А мозг спинной скомандовал: «В парилку!»

И там, калачиком свернувшись поудобней,
Как в материнском теплом животе,
Я грелся, обрастая новой плотью,
Чтоб снова в жизнь войти. И выпить квасу...

А кто сказал, что дважды не рождаются?
– А может быть и трижды?
– Может быть...

«Что чувствует снег...»

Что чувствует снег,
раздавленный пасмурным небом?
Расстрелянный выюгой,
раскатанный валиком ветра
по мёртвой шершавой земле,
называемой «полем»,
но больше похожей
на брошенный с облака торт
с испорченным кремом,
засохшим цукатом,
и птичкой, свалившейся на бок
в застывший сироп
из грязи столетней,
покрывшейся корочкой льда.

Что чувствует снег,
увязший в морщинах проталин?
Что снится ему в этой белой забытой пустыне?
Какими мечтами бесплодную вечность заполнить?
А после, проснувшись, какое занятие найти?
Молиться морозам? Бояться, как смерти, весны?
И тело терять, растекаясь по чёрным канавам?

Что чувствует раненный снег
на исходе зимы?

Рассеются серые тучи, и ягода солнца
станцует, себя распаляя, на самом высоком,
на самом засыпанном сахарной пудрой сугробе,
и каждый зародыш зелёною ножкой забьётся
в скорлупки семян,
согретых в утробе планеты...

Да так уж ли важно теперь,
что чувствовал тающий снег,
когда напоил он собою цветущую Землю?

«Весна... Снега раскисли...»

Весна... Снега раскисли.
Повсюду грязь и лужи.
Но Март теплом разбужен.
Порхают в небе мысли,

И стал неровен почерк,
И грусть куда-то делась,
А на ветвях пригрелась
Ватага липких почек.

Дрожит листок проросший
В предчувствии цветенья.
А рядом, мрачной тенью,
Свисает лист засохший.

Он помнит осень, зиму,
Грачей, летящих к югу,
Дожди, и злую выюгу,
Мороз невыносимый.

Он знал, что не сорвётся
В порывах ветра резких,
Он жил мечтою дерзкой —
Увидеть снова солнце!

И вот – весна... Дождался!
Послушен вновь закону,
Слетел бедняга с кроны,
Лицом к земле прижался.

А солнце выше, выше.
А солнце всё теплее.
И плачут, и болят
Серёжки льда под крышей...

Оптимист. Пессимист. Девушка

Оптимист:

Если посмотреть весной на солнце
Сквозь хрустальный ледопад сосулек,
Блеск твоей любви увидеть можно
И согреться под лучами счастья!

Если же на небе злые тучи
Омрачить посмеют вешний праздник,
Вспомню твою светлую улыбку
И взлечу на крыльях песни
к звёздам!

Ослеплён твоей красой небесной!
Ослеплён звенящим взрывом страсти!
Ослеплён, отдам тебе я сердце
И верну заветный Рай... на время.

Пессимист:

Если посмотреть весной на солнце
Сквозь хрустальный ледопад сосулек,
Блеск твоей любви увидеть можно
И ослепнуть... А оно мне надо?

Лучше прыгну в батискаф бутылки,
Погружусь в пучину пьяной ночи.
Но и здесь – ты! Блеск твоей помады
Ослепит меня сильнее солнца.

Ослеплён твоей красой небесной,
Ослеплён твоею дьявольской улыбкой,
Ослеплён, продам тебе я душу
И прозрею... где-то через год.

Девушка:

Если посмотреть весной на солнце
Сквозь хрустальный ледопад сосулек,
Мысли лезут: «Сбейте, ведь убьёт же!»
Не осталось мужиков нормальных.

Ах, зачем мне оптимист безумный!
Ах, зачем мне пессимист унылый!
Не нужны мне ваши дифирамбы,
Лучше дом постройте мне просторный.

Эй, куда вы, парни?! Разбежались,
Позабыв любовь, весну, сосульки...
Да, словами дома не построишь,
Буковками счастье не прокормишь.

Весна в тренажерном зале

Да не в кузнице
Наковален звон:
То не молот бьёт,
Не кувалдушка,
То могучие
Парни-соколы
День и ночь растят
Свою силушку.

Разошлись вширь
Богатырские
Спины мощные
Да рельефные.
Рядом девицы,
Раскрасавицы,
Пальцем штангу гнут,
Улыбаются.

От улыбок тех
Парни бедные
Ещё яростней
Себя мучают
И, как львы, рычат
Когда гирею
Вертят над плечом

Стопудовою.

На Земле – потоп!
Не спасёт ковчег:
Залил всё вокруг
Молодецкий пот.
Налились тела,
Словно яблочки.
Виновата в том,
Как всегда – любовь.

«Легко найти очарованье...»

Легко найти очарованье
В цветущей прелести весны,
Когда все дни, как по желанью,
Теплы, безоблачны, ясны.

Когда приветливые лица
Сияют солнцем тут и там.
И не возможно не влюбиться
В глаза, подобные цветам...

Глаза весны

Солнечные глаза весны
смотрят на чёрную,
обнажённую землю,
и та, вся в смущении,
зеленеет от стыда,
прикрывая себя
молодою травой.

Я же ловлю себя на мысли,
что эти безумно прекрасные глаза —
глаза вечно юной весны —
невыносимо похожи на твои,
любимая.

Пожалуйста, не закрывай их,
потому что именно сейчас
я распахну для тебя
своё сердце.

Смотри!
Просто смотри.
И пусть как можно дольше
продлится это счастье!

Риторический вопрос

Нужны ли нам стихи, когда весна
Дарует океан любви без дна?
Когда к плечу – любимое плечо,
Когда от поцелуев – горячо,
Когда цветущей жизни каждый миг
Поинтересней будет всяких книг,
И впечатлений – полная казна...
Зачем стихи, когда в душе – весна!

Вечер

Мы сидели с тобой на скамейке.
Перед нами пылал небосвод.
Ты следила за солнцем сквозь веки,
Отдыхая от мелких забот.

Соловей звонко счастье пророчил,
Где-то тихо плеснуло весло.
Мы умели беседовать молча,
Понимая друг друга без слов.

Над Онегой заря заалела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.